

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ23-92-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Инюшина Кирилла Анатольевича к Глазкову Александру Михайловичу о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Инюшина Кирилла Анатольевича на решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 27 сентября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 31 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Инюшин К.А. обратился в суд с названным иском к Глазкову А.М., указав, что между ЗАО КБ «Русский Славянский банк» и ответчиком заключён кредитный договор, права кредитора по которому на основании договора цессии перешли к истцу. Обязательства по возврату суммы долга и процентов заёмщик надлежащим образом не исполнил, в связи с чем индивидуальный предприниматель Инюшин К.А. просил суд взыскать с Глазкова А.М. задолженность по

кредитному договору, суммы неуплаченных процентов, неустойку на сумму основного долга.

Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 27 сентября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 31 марта 2022 г., исковые требования удовлетворены частично: с Глазкова А.М. взыскана задолженность по кредитному договору, включая основной долг рассчитанные по состоянию на 29 сентября 2014 г. договорные проценты, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г. названные судебные акты оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 15 мая 2023 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 8 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 13 ноября 2013 г. между ЗАО КБ «Русский Славянский банк» и Глазковым А.М. заключён кредитный договор, по которому банк предоставил заёмщику кредит в сумме 115 840 руб. под 37 % годовых на срок до 13 ноября 2017 г.

Заёмщиком обязательства по данному договору исполнялись ненадлежащим образом.

29 сентября 2014 г. между банком (цедент) ООО «Инвест-Проект» (цессионарий) заключён договор уступки требования (цессии), согласно

которому к цессионарию перешли права (требования), принадлежащие cedentu по кредитным договорам, указанным в реестре должников (приложение № 2 к договору), в том объеме и на условиях, которые существуют на дату передачи прав требования (п. 2.1).

В соответствии с п. 2.2 названного договора цессионарий получает все права cedenta, в том числе право требовать от должников: возврата остатка суммы кредита (денежных средств, полученных должником по соответствующему кредитному договору) на дату уступки прав (п. 2.2.1), уплаты задолженности по выплате текущих и просроченных (неуплаченных) процентов, начисленных cedentом за пользование кредитом, на дату уступки прав (включительно) (п. 2.2.2), уплаты неустоек, пеней и иных штрафов, исчисляемых на дату уступки прав включительно (при наличии) (п. 2.2.3).

Согласно выписке из реестра должников к данному договору в качестве должника указан Глазков А.М., кредитный договор от 13 ноября 2013 г., остаток основного долга – 109 372 руб. 21 коп., проценты, начисленные, но неуплаченные – 18 738 руб. 34 коп.

25 октября 2019 г. между ООО «Инвест-Проект» (cedent) и индивидуальным предпринимателем Инюшиным К.А. (цессионарий) заключён договор уступки требования (цессии), согласно которому cedent уступает цессионарию права (требования) по кредитным договорам по договору уступки требования (цессии) от 29 сентября 2014 г.

В п. 1.1 этого договора предусмотрено, что права (требования) к должнику переходят к цессионарию в том объеме и на тех условиях, которые существуют на момент перехода права (требования), включая права, обеспечивающие исполнение обязательств, и другие права, связанные с уступаемыми правами требования, в том числе право на проценты, неустойки и другое. Цессионарий извещён об объеме требований, которые не входят в предмет данного договора.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций за период с 30 сентября 2014 г. по 11 сентября 2020 г. и по день фактической уплаты долга, суд первой инстанции посчитал, что по условиям договора уступки требования от 29 сентября 2014 г. переданный ООО «Инвест-Проект» объем требований к Глазкову А.М. ограничивается суммой основного и суммой рассчитанных на дату заключения указанного соглашения процентов по кредитному договору.

По мнению суда, поскольку договор цессии содержит указание именно на уступаемые денежные суммы (выписка из реестра должников), то правовых оснований для взыскания с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций за последующий период не имеется, так как к истцу перешли права требования в том объеме и на тех условиях, которые существовали на дату их передачи ООО «Инвест-Проект».

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, заимодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором.

В силу п. 1 ст. 819 данного кодекса по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

Согласно п. 1 ст. 382 указанного выше кодекса право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с п. 1 ст. 384 этого же кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений гл. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в силу п. 1 ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если иное прямо не предусмотрено законом или договором, то к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Согласно ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение

условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Согласно пп. 2.1 и 2.2 договора уступки требования (цессии) от 29 сентября 2014 г. цессионарию перешли права (требования), принадлежащие цеденту по кредитным договорам в том объёме и на условиях, которые существовали на дату передачи прав (требований), в том числе права возврата остатка суммы кредита, уплаты задолженности по выплате текущих и просроченных (неуплаченных) процентов, начисленных цедентом за пользование кредитом, на дату уступки прав (включительно), уплаты неустоек, пеней и иных штрафов, исчисляемых на дату уступки прав включительно (при наличии).

При таких обстоятельствах судам надлежало дать оценку доводам истца о том, что требование, вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объёме, а указание в п. 2.2 договора цессии на переход «в том числе» отдельных прав или требований в буквальном и смысловом толковании не означает, что к цессионарию не переходят остальные права (требования).

Судом не дана оценка доводам истца и о том, что указание в реестре должников на сумму основного долга и сумму просроченных процентов является конкретизацией сторонами договора уступки отдельных сумм задолженности Глазкова А.М. перед банком по кредитному договору на момент заключения договора уступки прав (требований).

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что вывод судов о том, что договор уступки требования от 29 сентября 2014 г. не предусматривает передачи права требования процентов по кредиту и штрафных санкций за последующий период, основан на неправильном применении положений ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и не соответствующем ст. 431 этого же кодекса толкованию договора уступки требования от 29 сентября 2014 г.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 31 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

